

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 228-УД21-4-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Смурова Н.С. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвоката Шеля Ю.Л. и защитника осуждённого Иванца С.В. – адвоката Залесова А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Смурова Н.С. и его защитника – адвоката Шеля Ю.Л. на приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 11 ноября 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 12 марта 2020 г. в отношении

Смурова Никиты Сергеевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 12 марта 2020 г. приговор в отношении Смурова Н.С. оставлен без изменения, апелляционные жалобы его защитников – адвокатов Шеля Ю.Л. и Грицюка В.Г. без удовлетворения.

По данному уголовному делу осуждены также Иванец С.В., Атаманюк В.М., Цхе А.В., Карлявин С.А. и Сиротин И.Н., которые судебные решения не обжалуют.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённого Смурова Н.С. и его защитника – адвоката Шеля Ю.Л., защитника осуждённого Иванца С.В. – адвоката Залесова А.В. и прокурора Мацкевича Ю.И., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смуров Н.С. признан виновным и осуждён за пособничество в растрате, то есть хищении денежных средств в сумме 17 721 319 рублей 31 копейка, вверенных Иванцу С.В., как ректору Дальневосточного федерального университета (далее – ДВФУ), совершённом 15 сентября 2015 г. лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Смуров и его защитник – адвокат Шель Ю.Л., уточнив свои требования в судебном заседании, просят приговор и апелляционное определение в отношении Смурова отменить в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, оправдать Смурова или снизить срок назначенного ему наказания.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, адвокат Шель заявляет об увеличении судом объёма предъявленного Смурову обвинения и нарушении права на защиту, что выразилось в использовании в качестве доказательств его вины представленных свидетелем П [] в судебное заседание светокопий актов, счетов, счетов-фактур и протоколов приёмочной комиссии, которые не упоминались в обвинительном заключении, имеют расхождения с оригинальными документами на оплату, подписанными в конце сентября – начале октября 2015 года Атаманюком, Цхе, Ш [], А [], а их происхождение не установлено. Свидетель П [] 3 октября 2018 г. изменила свои показания относительно представленных документов, которые, с её слов, тоже послужили основанием для оплаты, хотя инкриминируемая растрата была окончена 15 сентября 2015 г. с момента перечисления денежных средств на счета ООО «С []».

Утверждает о фальсификации справки-меморандума о содержании разговора П [] с Атаманюком, состоявшегося в 14 часов 34 минуты 15 сентября 2015 г., прослушанного в судебном заседании, анализировать который председательствующий не позволил в прениях Смурову и его защитнику, чем ограничил право стороны защиты на приведение своих доказательств.

Выражает несогласие с оценкой суда апелляционной инстанции этим его доводам.

В нарушение принципа состязательности сторон суд не истребовал по ходатайству стороны защиты аудиозапись разговора, состоявшегося предположительно между Цхе и В [REDACTED], которая могла подтвердить невиновность Смурова в изготовлении и подписании актов сдачи-приёмки исполнения обязательств. Смуров вынужденно, из-за угрозы Цхе не оплатить поставленное оборудование на сумму 753 000 рублей, подписал протокол выполненных работ уже после перечисления денежных средств и в отсутствие подтверждения заседания приёмочной комиссии по выполненным работам, изменив формулировку протокола «на основании акта обследования ООО «А [REDACTED] [REDACTED]», хотя его подпись не имела значения для производства платежа. Протоколы и акты готовил А [REDACTED] подпись на этих протоколах А [REDACTED] и Ш [REDACTED] поставили уже после проведения оплаты 15 сентября 2015 г., в связи с чем действия после отчуждения денежных средств не могут свидетельствовать о пособничестве в растрате.

Обращает внимание на отсутствие в приговоре оценки показаниям свидетелей М [REDACTED] Ш [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED], З [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] и выборочное изложение показаний Цхе, Атаманюка и П [REDACTED] без указания номера тома и листов дела.

Полагает, что в нарушение ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное дело в отношении Смурова возбуждено без заявления потерпевшего, хотя уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 160 УК РФ, являются делами частного-публичного обвинения и для их возбуждения необходимо заявление потерпевшего или его законного представителя.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Шеля государственный обвинитель Камболин А.В. указывает на несостоятельность доводов жалобы, в связи с чем просит отказать в её удовлетворении.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Смурова.

В соответствии со ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему уголовному делу не допущено.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Смурова на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участ-

ников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Вопреки утверждению авторов жалоб, в ходе судебного разбирательства обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, в том числе права на защиту Смурова.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства по делу, в том числе документы, предъявленные свидетелем П [] в ходе её допроса в судебном заседании, непосредственно и с участием сторон исследованы в условиях состязательного процесса, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, заявленные ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к этим вопросам, по ним приняты законные и обоснованные решения.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступления, установленные судом, правильно проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о виновности Смурова в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании.

Виновность Смурова в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждается показаниями самого Смурова, данными во время предварительного расследования, показаниями подсудимых Цхе и Атаманюка об обстоятельствах совместного, в том числе со Смуровым, совершения по указанию Иванца пособничества в хищении денежных средств ДВФУ в сумме 17 721 319 рублей 31 копейка, а также показаниями свидетелей А [], А [], Б [], В [], В [], Г [], Д [], К [], К [], К [], М [], М [], Н [], О [], П [], Ш [], эксперта К [] специалиста Ш [], результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, протоколами следственных действий, вещественными доказательствами, письменными документами и иными доказательствами, приведёнными в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Положенные в основу приговора показания упомянутых лиц и иные доказательства, вопреки утверждению авторов жалоб об обратном, изложены объективно, без каких-либо искажений и соответствуют требованиям закона о предмете доказывания по делу и содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, согласно которым приведение в приговоре номера тома и листов дела не требуется.

Фактических данных, подтверждающих заинтересованность указанных выше лиц в исходе дела или оговоре Смурова, не установлено и в материалах дела не содержится.

Сведения об обстоятельствах дела, сообщённые названными подсудимыми, свидетелями, экспертом и специалистом положены судом в основу приговора только после их всесторонней и полной проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника их осведомлённости об инкриминируемом Смурову деянии, и после сопоставления с совокупностью других, имеющихся в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Правильная оценка дана судом представленным свидетелем П [] в судебном заседании и приобщённым к материалам дела с соблюдением требований закона протоколам приёмочной комиссии, копиям актов от 10 сентября 2015 г. сдачи-приёмки исполнения обязательств по 3 этапу создания и внедрения подсистем «ФУ», ЭКК» и «РП», копиям счетов ООО «С [] []» от 10 сентября 2015 г. на оплату работ по названным подсистемам, копиям счетов-фактур ООО «С [] []» от 14 сентября 2015 г. по подсистемам «ФУ», ЭКК», «РП» и дополнительному соглашению № 8 от 11 сентября 2015 г., по поводу которых пояснения дали не только П [], но и свидетели А [], В [], В [] подсудимые Цхе и Атаманюк, соответственно, подтвердив при этом активную роль Смурова в изготовлении пакета документов по приёмке и оплате невыполненных работ по названным подсистемам, получение В [] 11 сентября 2015 г. по электронной почте именно от Смурова указанного комплекта документов с подписями и печатями ООО «С [] []» и подписание этих документов Цхе и Атаманюком по указанию Иванца, в связи с чем доводы защитника о неустановлении происхождения представленных свидетелем документов и непричастности Смурова к изготовлению и подписанию документов об исполнении обязательств по фактически невыполненным работам являются несостоятельными.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись утверждения адвоката Шеля о вынужденном, из-за угрозы Цхе не оплатить поставленное оборудование на сумму 753 000 рублей, подписании Смуровым протоколов выполненных работ уже после перечисления денежных средств и без подтверждения заседания приёмочной комиссии, об изменении формулировки протокола «на основании акта обследования ООО «А [] []» и что подпись Смурова не имела значения для производства платежа, а также об отсутствии у П [] на момент производства оплаты 15 сентября 2015 г. сканов актов, счетов, счетов-фактур и подписанных членами приёмочной комиссии

протоколов, которые признаны несостоятельными и опровергающимися исследованными по делу доказательствами, в том числе показаниями самого Смурова, данными в качестве обвиняемого в присутствии защитника 9, 24 апреля и 7 сентября 2016 г., согласующимися с ними показаниями подсудимого Цхе, свидетелей [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED], П [REDACTED], [REDACTED] О [REDACTED], А [REDACTED], В [REDACTED] электронной перепиской В [REDACTED] со Смуровым, контрактной документацией и другими доказательствами, получившими мотивированную оценку в обжалуемых судебных постановлениях.

Вопреки утверждению защитника, критическая оценка суда показаниям свидетелей М [REDACTED] Ш [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED], Б [REDACTED] З [REDACTED] Н [REDACTED], А [REDACTED] М [REDACTED] и представленным стороной защиты заключениям специалистов от 16 января 2017 г. и 23 июля 2018 г. о готовности подсистем «ФУ», ЭКК» и «РП» к моменту производства оплаты за них является верной. При этом закон не обязывает суд дословно воспроизводить показания свидетеля, противоположные по своему содержанию показаниям других свидетелей, приведённым в приговоре, в связи с чем довод защитника осуждённого об отсутствии в приговоре подробного изложения показаний упомянутых лиц является ошибочным.

Не получили своего подтверждения в ходе рассмотрения дела и доводы стороны защиты Смурова об отсутствии в действиях последнего состава преступления в связи с изготовлением и подписанием протоколов, актов, счетов, счетов-фактур и передачей их в бухгалтерию ДВФУ уже после фактической оплаты, о расхождении представленных свидетелем П [REDACTED] в судебное заседание документов с оригинальными документами на оплату, изготовление и подписание которых ему вменялось, и, как следствие, об увеличении объёма предъявленного Смурову обвинения, поскольку судами первой и апелляционной инстанций правильно установлено, что внесение изменений в первоначальные протоколы приёмочной комиссии и акты, их повторное подписание и передача вместе с оригиналами счетов и счетов-фактур в бухгалтерию ДВФУ после 15 сентября 2015 г. было совершено Смуровым и иными пособниками в целях придания видимости легитимности принятия и оплаты подсистем «ФУ», «ЭКК», «РП», работы по которым фактически не были выполнены, осуществлено в соответствии с ранее достигнутой договоренностью с Иванцом, а поэтому охватывалось единым умыслом, сформировавшимся у осуждённых до начала совершения преступления, в связи с чем указанные обстоятельства на юридическую оценку содеянного, в том числе на вывод о наличии в действиях Смурова оконченного состава инкриминируемого ему преступления, не влияют.

Представленные свидетелем П [REDACTED] документы, на основании которых она 15 сентября 2015 г. по указанию Иванца перечислила денежные средства на счёт ООО «С [REDACTED]», фактически не отличаются от имеющихся в деле электронных версий документов, содержащихся в электронной переписке В [REDACTED], А [REDACTED] и Цхе, на которые ссылалась сторона обвинения в качестве доказательств виновности подсудимых, в связи с чем их использование в доказывании не свидетельствует об увеличении объё-

ма обвинения, не влечёт нарушения права Смурова на защиту, и, вопреки утверждению адвоката Шеля, не свидетельствует о нарушении требований ст. 252 УПК РФ.

Аналогичные доводы защитника всесторонне проверялись судами первой и апелляционной инстанций и своего подтверждения не получили, о чём в приговоре и апелляционном определении сформулированы мотивированные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Не основанным на положениях ст. 14, 15, 240 УПК РФ является утверждение адвоката Шеля о нарушении принципа состязательности сторон, что, по его мнению, выразилось в сокрытии по делу аудиозаписи разговора, состоявшегося предположительно между Цхе и Вильниным, который мог бы подтвердить невиновность Смурова в инкриминируемом деянии, поскольку в материалах дела отсутствует аудиофайл такого разговора, что само по себе не позволяло его исследовать в судебном заседании и оценить по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ, а сторона защиты наделена полномочиями самостоятельно представить суду необходимые ей доказательства.

В ходе выступления в прениях сторона защиты Смурова не была лишена возможности довести до сведения суда свою позицию по предъявленному обвинению в целом и по исследованным доказательствам, как в их совокупности, так и отдельно каждого, и данным своим правом она воспользовалась по своему усмотрению, в том числе привела анализ состоявшегося в 14 часов 34 минуты 15 сентября 2015 г. телефонного разговора П [] и Атаманюка и справки-меморандума об этом разговоре. Письменные тексты выступлений в прениях Смурова и адвоката Шеля приобщены к материалам дела, в связи с чем суд при постановлении приговора оценивал эти их доводы в совокупности с другими доказательствами по делу.

Ошибочным и основанным на неправильном толковании положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ является утверждение защитника осуждённого об обязательном наличии заявления потерпевшего или его законного представителя для возбуждения уголовного дела в отношении Смурова, так как в силу требований уголовно-процессуального закона к уголовным делам частного-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных упомянутыми в ч. 3 ст. 20 УПК РФ статьями УК РФ, в том числе ст. 160 УК РФ, в случаях, если преступлением причинён вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Поскольку уголовное дело в отношении Смурова было возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 33 и ч. 3 ст. 285 УК РФ, при этом преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, не относится к делам частного или частного-публичного обвинения, а в последующем Смурову предъявлено обвинение в пособничестве в хищении государст-

венного имущества, то какого-либо заявления потерпевшего или его законного представителя для возбуждения в отношении него уголовного дела не требовалось. Необходимые поводы и основания для принятия такого решения, предусмотренные ст. 140 УПК РФ, имелись.

Все сомнения в обстоятельствах содеянного Смуровым, на которые указывается в кассационных жалобах и о которых сторона защиты упоминала при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций, проверены и оценены в обжалуемых судебных постановлениях в соответствии с требованиями УПК РФ. Несогласие осуждённого и его защитника с этой оценкой не свидетельствует о наличии нарушений закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Таким образом, совокупность приведённых в приговоре доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка, позволила суду сформулировать верный вывод о доказанности виновности Смурова в инкриминируемом преступлении и квалифицировать содеянное им по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Оснований сомневаться в правильности выводов судебных инстанций в отношении Смурова не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, семейного положения, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре.

Также учёл суд характер и степень фактического участия Смурова в совершении преступления в соучастии, значение этого участия для достижения цели преступления, что он ранее не был судим, ни в чём предосудительном не замечен, характеризуется положительно, имеет хронические заболевания, а наличие малолетнего ребёнка признал обстоятельством, смягчающим наказание.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения Смурову дополнительного наказания в виде штрафа, без ограничения свободы, предусмотренных санкцией ч. 4 ст. 160 УК РФ, и об отсутствии оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую.

Признать назначенное Смурову наказание чрезмерно суровым и несправедливым нельзя, в связи с чем просьба защитника осуждённого о снижении срока назначенного последнему наказания удовлетворению не подлежит.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников Смурова – адвокатов Шеля и Грицюка, в том числе аналогичные приведённым в кассационной жалобе, по которым сформулированы мотивированные выводы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 11 ноября 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 12 марта 2020 г. в отношении Смурова Никиты Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Смурова Н.С. и его защитника – адвоката Шеля Ю.Л. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

